

ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

УДК 159.9

Донченко Е. А.

**DOCTA IGNORANTIA
(незнание, которое знает)**

Психофрактал — это первичная частичная психическая оснащенность индивида, феномен, недоступный для сознания целиком, но представляющий собой единую реальность, которая обрисовывает уникальный вектор жизни субъекта. В рамках концепции психофрактала рассмотрена теория отношений на психическом и социальном уровнях. Описаны методы распознавания психофрактала.

Ключевые слова: соционика, психофрактал, психология личности, эго, психические функции, душа человека.

(Продолжение. Начало в №№ 2–4/2004)

Часть 7. Отношение как сердце психофрактала

Мы созданы из вещества того же, что наши сны.

В. Шекспир

Надрезая душу, можно поддеть скальпелем одно из главных свойств души — ее «несущую стену», выломать которую означает разрушить строение, личность, человека...

Человеческие души бывают цельными и противоречивыми. Раздираемый противоположными чувствами, человек может лопнуть. Какая это пытка — испытание на разрыв!

С. и М. Дьяченко

Напомним, что в традициях западной культуры — поиск и нахождение реальности в веществе, в том, что можно потрогать, сфотографировать, перевести из одного банка в другой... Восточные мыслители склонны видеть реальность во взаимозависимостях и отношениях, психологические аспекты которых — это продолжение естественно-природных. Взаимозависимости, которые существуют в природе — между атомами, протонами, электронами, пионами, мюонами, фотонами, нейтрино, а также между разными полями и атмосферными потоками — функционируют и в психологии людей, которые также притягиваются, отталкиваются, активизируют, нейтрализуют или уничтожают друг друга (и самих себя).

Вследствие социального воспитания возможно создание общекультурной модели взаимоотношений, то есть отношений на уровне «МЫ», и этим в принципе занимаются все институты социализации в обществе, готовящие человека к «приличествующему» поведению и думанию. Но непредвиденные, необычные, очень значимые творческие жизненные ситуации, требующие быстрой и точной реакции, выявляют иные, объективные, зависимости между людьми, вещами и явлениями, создают психические поля, диктат которых нельзя не почувствовать.

«Зарядовые состояния» явлений микромира и макромира одинаковы. Это означает, что отдельные люди (наподобие элементарных частиц «пионов») имеют психологически положительный, отрицательный и нейтральный заряды. Но во взаимоотношениях с другими людьми (как это происходит с элементарными частицами «нейтрино») обнаруживается, что положительный заряд человека активизируется только с *определенными* другими, так же, как негативный и нейтральный. В природе и в человеческой жизни существуют также зависимости, не совместимые с жизнью, зависимости виртуального обмена и т. д.

Исследование совокупности отношений между элементами целого, которые сохраняли бы свое постоянство в условиях трансформаций целого, было главной задачей

структурализма (Ф. де Соссюр, Ч. Пирс и Я. Моррис, К. Леви-Стросс, Ж. Лакан, М. Фуко, Р. Якобсон и др.) Системно-полевой подход демонстрирует также гештальт-психология. Анти-полевой, элементный подход представлен психологическим структурализмом В. Вундта, Э. Титченера и др. Постструктурализм, на который ориентирована современная западная психология, — это также парадигма, отрицающая наличие стойких динамических структур в человеческой психике и культуре: развитие личности представляется как процесс, финальной целью которого должен стать результат, противоположный любому порядку. Достаточно сравнить эту точку зрения с одним из «столпов» мифологического сознания, в соответствии с которым боги ассоциировались с порядком, а демоны — с беспорядком, хаосом, чтобы стала понятной специфика психофрактальной парадигмы видения человека, больше приближенной к структурализму, гештальт-психологии и к современной положительной психологии (М. Селигман).

В психологии проблема отношений рассматривалась в основном как проблема межличностных отношений в системе общественных отношений (В. Мясищев, Г. Андреева, С. Ковалев, Е. Старовойтенко и др.). Г. Обозов анализировал межличностные отношения как видовое понятие, а психологические отношения — как родовое, что гораздо ближе к нашему пониманию отношений. Но его классификация межличностных отношений: отношение знакомства (приятельские, товарищеские, дружеские, любовные, супружеские, родственные и деструктивные) [16], построенная на фундаменте «глубина, избирательность и функции отношения», как-бы эпизодична, и ее трудно применить к анализу интерактивных отношений социетального уровня. Любопытна классификация П. Сорокина, построенная на базе трех главных категорий: 1 — **отношения, подобные семейным**, лежащие в основе гармоничной семьи и проникнутые взаимной любовью, преданностью и самопожертвованием; 2 — **свободные договорные отношения**, возникающие по взаимному согласию сторон, предусматривающие взаимную выгоду и пользу, но лишённые любви, ненависти или насилия; 3 — **принудительные отношения**, которые навязываются против желаний и интересов сторон [17, с.181]. Первые, «семейные» отношения в этой схеме наиболее достойны человека, а последние — наименее. Все три категории отношений Сорокин применяет для анализа социетальных процессов. Так, судьба принудительных отношений и отношений семейного типа в России значительно более счастливая, чем в Америке; количество договорных отношений в США намного больше, чем в России и т. п. Этот пример иллюстрирует разные уровни изучения феномена «отношение».

В теории психофракталов акцентируется внимание на **объективных отношениях трансперсонального и даже космического происхождения**, которые на уровне сильного режима или психоинстинкта проявляют себя независимо от полученного воспитания или желания людей. Только высокий уровень морально-психологической культуры позволит воплотить в жизнь пожелание Екатерины Второй: «жить как все, а думать по-своему».

Психофрактал существует прежде всего как **пространство соотношений и отношений**, уникальная структура движения универсальных (как положительных, так и отрицательных) психических характеристик-дихотомий (взаимоизменений, взаимотрансформаций, взаимопревращений). Именно эта уникальная структура — психофрактал — обладает свойством вызывать и настраивать пограничные состояния субъекта, обеспечивать его дееспособными внутренними психосмыслами.

Мера положительных и отрицательных дихотомий в структуре движения психофракталов представляет собой тот предел, ту границу, уровень инвариантности которой структурирует внутреннюю и внешнюю реальность субъекта, открывает те или иные возможности самосогласованности, самоидентичности и взаимной толерантности.

Напомню, что смыслообразующими для этой концепции являются всего два типа отношений — более или менее **консенсусные** (любовь, дружба, толерантный нейтралитет, взаимодополнение, уступчивость, объективная и субъективная взаимная необходимость и т. п.) и более или менее **конфликтные** (раздражающие, придиричвые, неуступчивые, объективное и переходящее в субъективное взаимонеприятие и взаимонепонимание,

отношения, несовместимые с жизнью и т. п.). В природе они наблюдаются как притяжение и отталкивание.

Итак, согласно психофрактальному закону отношений, **определенный тип эндоотношений между элементами психофрактала, а также между ПФ и разными психоинстанциями индивида (парциальными потребностями, желаниями, интересами, наклонностями и т. п.) формирует соответствующую форму его поведения, которое и транслируется в окружающую среду, формируя при этом соответствующее поле.** Доминирование консенсусных эндоотношений структурирует вокруг себя консенсусное поле, а конфликтных — конфликтное.

В данной концепции речь идет о разных сетях отношений: **полевой** (где объективные, свободные, неопределенные отношения живут своей вечной и самостоятельной жизнью в ожидании «предметной» востребованности) и **предметной** (предметными отношения становятся после того, как они воплотились в человека, общество, религию, культуру, музыку, живопись, архитектуру и т. п.). Полевые отношения — это и есть ничьи, абстрактные паттерны поведения в архетипическом варианте, обмен которыми, по сути, является в человеческом обществе архетипическим процессом социализации. Конкретные образцы полевых отношений закодированы в Библии и Коране, мифах, легендах, сказках и поговорках. Отношения как архетипические конструкты представляют собой филогенетическую, видовую память человечества: дуальность как первичные мифологические отношения (Адам и Ева), миражные как первичные ритуальные формы влюбленных, так же любовь, сотрудничество, доверие, уважение, ненависть, конфликт, подозрение, контроль, измена есть архетипами семейно-брачных, смешанных, производственных и других отношений, истоки которых по желанию можно найти в этнографической, культурологической и др. литературе.

Психофрактал содержит в себе также уровень отношений человека с космическим, цивилизационным, иным. Этот уровень определяет нащупывание человеком своих референтных психологических отдушин, своих богов. У каждого есть канал обращения к Высшим силам, но не каждый открывает его для себя. Тайна человека, смысл и абсурд его жизни и смерти, его прошлого и будущего заставляют даже самых отпетых материалистов обращаться к звездам, искать себя там... Человек живет между небом и землей, одолевая все трудности срединного пути... Но боль души — лучший стелкер в поисках духа.

Сеть предметных отношений — это и есть основа психологической атмосферы в обществе (группе), психосоциальное поле. Социетальная психика отражает конкретную структуру этого поля. Чем более кружевная, воссоздающая огромное разнообразие жизненных проявлений эта сеть, тем более стабилен социум, тем более благополучно общество. И наоборот.

Таким образом, архетипный набор моделей (типов, видов) отношений, которые представляют собой надличностные структуры, метапрограммы, конструкты — это стелкер любого субъекта на его жизненном пути. Здесь действует простой механизм: атмосфера или климат определенной среды представляет собой совокупность эмоционально-чувственных и деловых отношений, которые воспринимаются целостно как притягивающие либо отталкивающие. В притягивающей атмосфере (ауре) человек остается, интегрируется и реализовывает себя. Отталкивающая среда гонит человека дальше по пути поиска своего. Тот же механизм действует на межличностном уровне. «Измена» подруги (друга) или просто иррациональное, необъяснимое неприятие (прятие) другого — это психологические знаки, которые на уровне фактов и поступков принуждают людей идти дальше. Поиск своей модели отношений, которая содержит в себе определенный, «родной» для человека мир смыслов и ценностей, в нашем обществе часто расценивается как легкомыслие либо каприз. Во времена СССР человека особенно уважали и поощряли, если он достигал статуса «ветерана организации», никуда не сворачивая с пути. Но при этом никто не анализировал факты заболеваний и необратимой личностной деформации людей, боявшихся встать на путь поиска, несмотря на внутренние сигналы.

Поле отношений содержит для человека так много, что с определенным преувеличением можно сказать: психика — это и есть сеть отношений (человека с человеком, человека с миром, глубинных психологических инстанций человека, дихотомических функций и дисфункций и т. п.), а мое пространство отношений — мой психофрактал, мой психоостров на Земле.

Наиболее эффективной почвой для формирования или коррекции любого субъекта (индивида, группы, общества, социума) является ведущее отношение на определенном жизненном этапе. Это могут быть отношения между такими элементами его личностной структуры, как я-реальное и я-идеальное, между Эго субъекта и другими его архетипами (по Юнгу) — Самостью, Персоной, Анимой (Анимусом), Тенью... Установленное практикой соответствие между блоками психофрактала и упомянутыми архетипами Юнга — это реальная технология приведения в соответствие фрактального и социального портрета психики любого субъекта — власти, системы образования, культуры, социума в целом.

Целостный конструкт «отношений» — это почти то же, что универсальная психика, мировая душа. У него также сложная, нелинейная структура, элементом которой есть его часть — фрактал отношения. Природа его архетипна, а роль — вечна и повсеместна. Все архетипы отношений можно подразделить на архетипы первого, второго и последующих поколений. К первому могут быть отнесены все архетипы мифологического пространства — имена и сюжеты, отношения типичных персонажей мифов, снов, ролей, эмоций, патологий, ситуаций (инициация, падение и т. п.), которые структурируют человеческое поведение уже на протяжении миллионов лет. Они же — взгляды, позиции, ценности, которые руководят нашими идеями и чувствами. Ко второму и следующим поколениям архетипов относятся все символы — мистические, магические, алхимические, эзотерические, культурные, научные, политические и прочие. Примерами некоторых символов, которые обладают непосредственно психологическим значением, могут быть зодиакальный круг, свастика, карты Таро, гадательные системы, золотое сечение, золотая середина, эннеаграмма Гурджиева; классические архетипы — Самость, Тень, Персона, Эго, Анима (Анимус), Пуэр (вечная юность), Сенекс (мудрый старик), Трикстер (шутник), Большая Мать, Целитель, Божественное дитя и т. п. Они же — парциальные (осколочные) личности, между которыми в структуре психики субъекта складываются определенные отношения, и именно этот тип отношений он транслирует в мир; юнговские фундаментальные архетипные установки, или психические функции: *сенсорика, этика, логика, интуиция, интроверсия* и *экстраверсия*, базовые энергии человека (потенциальная и кинетическая), пространственно-временные функции и пр. Они же, как и парциальные личности, объективно соотносятся между собой, объективно складываются в определенную структуру отношений между собою и миром. Именно эта структура отношений и определяет разнообразие стратегических жизненных выборов субъекта.

Отношение в данном контексте — это тип структуры, которая благодаря своей способности избирать настраивает субъект на определенную парадигму мировосприятия. Трансперсональный механизм работы этой структуры сконструирован универсальной психикой по принципу частичного, но оптимального использования психофизических и информационно-энергетических возможностей субъекта. Любой субъект выдает и принимает какое-то количество и качество вещества, энергии и информации, но не любых, а самоподобных, «родных». Вещество, энергия и информация должны резонировать с психофракталом субъекта. Только тогда субъект воспринимает сигналы, которые поступают, слышит их, работает с ними, в целом включает их в свой внутренний мир. Эта структура состоит из психоинформационных гештальтов, или психоформ, содержащих в себе огромный объем прогнозируемых психосоциальных возможностей. Определенная структура и пропорция таких психоформ (паттернов, гештальтов) играет роль парадигмы жизненного пути субъекта, является его психоинформационной метапрограммой, настраивающей его на реализацию определенной миссии, запрограммированной в сложном холономном процессе межполевого обмена.

О «типе метаболизма» (то есть обмена) говорил Б. Ананьев [1]. О некоей глубинной структуре, которая строится на соотношении разных систем жизненных взаимоотношений личности, порождающих борьбу между ними, говорил А. Леонтьев [13]. О переходе отношений в черты характера говорил А. Лазурский [12] и т. д. и пр.

Но наиболее полный анализ процессов обмена психикой дала теория информационного метаболизма (соционика), разработанная А. Аугустинавичюте на основе работ К. Г. Юнга и А. Кемпинского. В отечественной психологии юнговская типология (на которой базируется эта теория) обычно трактуется как типология характера рядом с типологиями Э. Кречмера, П. Ганнушкина, К. Леонгарда, А. Личко и др. В соционике тип информационного метаболизма (ТИМ) также иногда отождествляется с характером, но все же мысль о ТИМе как самостоятельном психическом образовании, входящем в структуру личности, преобладает.

А. Аугустинавичюте обнаружила 16 типов информационно-энергетического обмена, а именно: *социального заказа, «подзаказа», ревизии, «подревизии», конфликта, суперэго, противоположности, квазитождества, тождества, зеркального, родственного, делового, миражного, активации, дуального, полудуального*. Эти отношения можно укрупнить по критерию большей или меньшей напряженности, гармоничности — асимметричные и симметричные. Помимо желаний партнеров по общению срабатывают информационно-энергетические потоки между ними (симметрично или асимметрично) и сразу же возникает доверие (недоверие), понимание (непонимание) или симпатия (антипатия) и т. п.

Учитывая необъятность признаков и свойств универсальной психики мы говорим, что психофракталов столько, сколько их носителей. Но практика целенаправленных наблюдений, непосредственной работы с людьми, результаты эмпирических исследований позволяют утверждать возможность выделения немногих типов ПФ. Соционика на основе **универсальных психических функций** К. Г. Юнга (общих с другими носителями психического — животными, напр.) анализирует 16 типов психики (ТИМов), которые, на мой взгляд, являются локальными надличностными метапрограммами, воплощение которых в ту или иную структуру (в тело человека либо социума) влечет за собой развитие определенного этой метапрограммой плана жизни. Это дает нам право считать ТИМы мини-психофракталами, которые уже свыше 20 лет эмпирически изучаются литовской, украинской, русской школами соционики, американским типоведением. Все 16 ТИМов вместе образуют «социон», целостность которого обусловливается взаимозависимостями между ТИМами. Теория информационного метаболизма изучает 16 типов взаимозависимостей (информационного обмена), в изучение которых внесли существенный вклад такие исследователи как А. Букалов, Г. Шульман, В. Гуленко, В. Ермак, О. Карпенко, С. Чурюмов и др. В. Гуленко называет соционику «интерактивным функционализмом», который в отличие от обычного изучает не одностороннюю зависимость между переменными, а прямую (детерминация) и обратную (компенсаторность); в отличие от «абсолютного» интеракционизма Дж. Мида, где объект рассматривается через **взаимодействие ролей**, соционика пристально изучает обмен **в границах роли**... В общем можно сказать, что в теории информационного метаболизма содержится технологическая и работающая модель интертипных отношений с огромным объяснительным и прогнозирующим потенциалом.

Можно пользоваться названными типами интересубъектных отношений, можно усовершенствовать и обогащать набор интер- и интросубъектных качеств, но **без учета этой объективной психоинформационной составляющей невозможно усовершенствовать психологическую науку и ее практическое применение**. Определенный набор системных отношений формируется на межполевом и внутритролевом уровнях. Причем доминирующая типность последнего уровня отношений во многом зависит от межполевого взаимодействия. Чем более оторвано от космического и трансцендентного полей светское (мирское) поле отношений, тем более жестока, насильственна и в конечном итоге малоэффективна социальная деятельность в нем, тем более невротичен индивид и более агрессивно

общество. Закономерная целостность (социум, общество, сообщество, группа, организация и т. п.), несмотря на архетипичный инвариант собственных психосоциальных характеристик, движется, изменяет свою ПФ-территорию в зависимости от флуктуаций в собственной картине взаимозависимостей и взаимовлияний. Этот постулат имеет прямой выход на образовательную, политическую, экономическую, культурную практику общества: **не надо стремиться к изменению социальных субъектов, они самоафинны, надо управлять системой отношений между ними.** Украина никогда не станет Америкой или Японией, но благодаря коррекции системы взаимозависимостей в социуме она может стать цивилизованной и богатой Украиной.

А. Кемпински утверждает, что в информационном метаболизме работают законы, аналогичные законам энергетического метаболизма, а именно: закон специфичности структуры и закон равновесия между анаболическими (конструктивными) и катаболическими (деструктивными) процессами [10, с.106]. Первый закон гласит, что психика каждого отдельного субъекта как самоорганизующаяся система все информационные потоки переводит на собственный уникальный язык, *из хаоса информации создает свой собственный порядок.* Второй закон означает, что для поддержания психической нормы количество информационно-энергетических сигналов, которые поступают в психику человека, должно равняться количеству сигналов, которые возвращаются в среду *и воспринимаются ею.* Думается, что *психофрактал* субъекта, с одной стороны, помогает индивиду в создании порядка из хаоса, а с другой — бережет его от информационных перегрузок. Без преувеличения можно сказать, что **психофрактал — это глубинная субъектность, которая структурирует все вокруг нас и в нас,** это механизм оптимальной адаптации субъекта (индивидуального или группового) к среде, это то, что позволяет сохранить адаптивную энергию субъекта и начать процесс интеграции и самореализации в этой среде, это то, что **слышит** и хочет быть услышанным.

Таким образом, любой субъект (индивидуальный либо групповой) имеет от природы собственную ценностную метапрограмму, идеологию которой он внедряет в жизнь. Отношения с положительными (совпадающими, резонирующими) и отрицательными (несовпадающими, диссонирующими) валентностями можно корректировать, учитывая разную психоинформационную природу субъекта.

Приведу цитату российского ученого Климова, который много лет работает над проблемами «психологии профессионалов» и который обнаружил в результате серии экспериментов вроде бы тривиальную истину: *«сама по себе мысль о том, что разные люди по-разному воспринимают и понимают одни и те же вещи или других людей, банальна. Но надо признать, что практически каждый человек живет в иллюзии, что сам он «верно», «полно», «правильно» воспринимает мир, универсум, других людей, а другие делают это «неправильно». Хорошо сказано у Гоголя: «...и все, чего он не видит сам, то для него ложь» (Светлое воскресенье)... Разнотипные профессионалы скорее всего неодинаково «квантуют» окружающий мир на разные существенные целостности, события, явления. И если при этом они, сами того не замечая, недостаточно хорошо дифференцируют субъектный, естественный, технический, эстетичный, метрический и пр. аспекты окружающей обстановки, это ставит задачу их компенсаторной информационной поддержки, задачу их взаимообогащения информацией об окружающем (последнее — ради взаимопонимания, профилактики непроездных конфликтов)... Необходим бум просветительских усилий»* по этому вопросу! [11, с.393–395].

Если в обществе будет последовательно культивироваться дифференцированное, детальное знание о менталитете, составе ума, типном насыщении психики разными ценностями, то это существенно минимизирует недоразумения и конфликты, оптимизирует взаимодействие руководителей и подчиненных, политиков и народа и т. д. В свою очередь, необходимое условие такого расширения сознания — это культивирование (в системах образования) уважительного отношения к своеобразности психики постороннего человека,

преодоление стихийно возникающих иллюзий относительно того, что все должны видеть, понимать реальность так же, «как я».

Сложность этой задачи в том, что «психика постороннего человека» — реальность неясная, незримая; ясные, четкие представления о состояниях и особенностях внутреннего мира других людей нелегко строить и удерживать в сознании. Абсолютно откровенное варварство «дожимания» других по собственному образу и подобию распространено среди учителей и политиков. Кому-то кажется, что все надо построить по схеме рынка, другим — по принципу «твердой руки», третьи «ушиблены» идеей плюрализма или «посиди-ка, братец» (А. П. Чехов)... Но каждая полезная идея имеет свою **ограниченную область, предел корректного применения**, за границами которой она становится ложной, абсурдной и даже преступной.

Таким образом, межсубъектные, в том числе межцивилизационные и прочие отношения базируются на интросубъектных отношениях. Но признание этого психосоциального закона не означает, что свои внутренние проблемы субъект всегда должен транслировать во внешний мир. Именно в этом сущность признания фрактального принципа индивидуальной и социетальной психики: живи, думай и делай по-своему, а отношения с другими строй на высших, **наиндивидуальных** основах — основах общего интереса. Лишь **парадигма любви как освящение психофрактальности** (инаковости, частичности) **другого способна сохранить человека и человечество**. Вне такого подхода никакая демократия не поможет духовному возрастанию сообществ Земли, не поднимет планку морально-этических идеалов и толерантности.

Соответствие собственному психофракталу означает наличие такой структуры внутренних отношений, которая и может быть названа **любовью**. Любовь может транслировать в мир только любовь.

Вавилонская башня — башня всеобщего Дома — развалилась, и это также архетипный символ. Нельзя смешивать разные культуры, установки, принципы жизни и смерти в едином пространстве без соответствующей подготовки. Это — состояние бездомности, затерянности, конца. Определенной подготовкой отношений, конечно, уже давно занимаются религии и идеологии. Христианская религия, например, проповедует любовь и всепрощение как средство достижения любой цели, а иудейская — разрушение и унижение иного способа бытия. Тем не менее, не все верующие христиане и далеко не все иудеи испытывают любовь в своем сердце, так же, как не все евреи, которые изучали Талмуд, настроены на одурачивание и унижение всех и каждого. Любые мировоззренческие принципы и парадигмы должны восприниматься через ценности собственной души и собственного ума. Если же внешние догматы совпадают с внутренними естественными установками, современная реальность получает или Бога, или черта.

Мой психофрактал бережет мой Дом.

Часть 8. Методы распознавания психофрактала

Любая вещь на поверхности Земли способна рассказать историю всей Земли
П. Коэльо

Итак, **психофрактал — это первичная частичная психическая оснащенность индивида, феномен, недоступный для сознания целиком, но представляющий собой единую реальность, которая обрисовывает уникальный вектор жизни субъекта. Мир, который окружает нас, — лишь возможные проекции этой первичной психической матрицы — души.**

На первый взгляд, теория психофракталов отвергает наличие у психического самоорганизационной компоненты, а уважаемая сегодня синергетика наделяет свойством самоорганизации все сложные, открытые, нелинейные структуры, каковую представляет собой и психика. Но здесь нет противоречия. Процессы самоорганизации имеют место и

здесь, однако лишь в определенной мере, а именно в границах поиска, «нащупывания» человеком своего психофрактала, своей души как аттрактивной структуры (аттрактор в синергетической парадигме означает то, что притягивает свое).

Жизнь человека сопровождается чем-то инвариантным в нем, объективированным, прочным, надличностным, априорным. Инстинктивная основа души человека наделяет его восприятие, ощущения, чувства дополнительной, неповседневной интуицией. В жизненно важных ситуациях она мобилизуется даже тогда, когда сознание не понимает и не принимает ситуации. Человек думает, что самое уникальное в нем — его сознание, а на самом деле это его психическое (душевное) поле. Поле, создаваемое его глубинными, Богом данными отношениями, ценностями, предпочтениями, то есть бессознательным.

Современному человеку вновь необходимо осмыслить, что не он — центр Вселенной и не он — вершина эволюции. Над ним есть силы, которыми он управлять не может, но с которыми он должен считаться. Если перевести эти силы на язык нашей жизни, можно найти их показатели. Это:

1. Высшие, объективные отношения как мера влияния на чувства и поведение человека взаимосвязанных элементов психофрактальной основы его психики, то есть души. Психический аппарат человека будто на досознательном уровне улавливает результаты влияния на него кого-нибудь или чего-нибудь еще **до того, как это влияние состоялось.** Благодаря такой досознательной, интуитивной оценке возможного взаимодействия с другим индивид избегает великого множества стрессовых ситуаций и психологических травм. Это — психофрактальный механизм поиска своего «пути с сердцем». Отношения и соотношения различных психических функций внутри индивида транслируются в мир и создают его избирательное смысловое поле: одни вещи нас интересуют, другие — нет, одному человеку мы сразу же душу нараспашку, а другому улыбки жалко...

2. Практика показывает, что чуть ли не наиглавнейшее в процессе поиска себя — это встречи с другими. Ценность таких встреч возрастает при условии освобождения человека от приобретенных в процессе социализации пут, то есть социально одобряемых слов, форм поведения и выражения лица. Счастье таких встреч возможно лишь в момент падения всяческих защит, в момент, когда не остановить движения души, когда ты сам «разоблачишься до костей» (К. Эстес). Откровенный взаимообмен сокровенным — взглядом, словом и поступком — наиболее реальный путь проникновения в святая святых своей души и души встреченного.

Иногда люди спрашивают, как жить, если **нельзя быть собою?** Повсюду опасность: зависть, оценка, осуждение, от всех надо **прятать себя.** Человек, особенно в большом городе, обречен на выученную искусственность. Он так часто и подолгу притворяется, что становится другим, не собою. Джеймс говорил: улыбнитесь, и Вам станет весело. Тот же механизм срабатывает здесь: притворяйтесь иным и станете иным. Как следствие — вас не смогут узнать друзья и любимые. Вы останетесь одиноки.

Дело в том, что эта проблема системного характера: если в социуме пропагандируется и поощряется прагматичный образ успеха, человек, душа которого жаждет иного, вынужден прятаться, притворяться, нервничать, комплексовать, нарабатывая чужую модель поведения, чужую подструктуру психики, которая помогла бы ему выжить и добиться успеха в данной среде. Эта чужая поведенческая модель слишком часто в наше время настолько «прирастает» к собственной «коже» человека, что становится практически незаметной на нем, как незаметна на элегантной даме ее одежда. Вокруг него, как правило, холодно. Тепло излучает только человек, живущий в согласии со своим глубинным психофрактальным назначением. Человек, прячущий от других свои глубочайшие чувства, не имеющий обратной реакции на собственную правду, убивает себя. Огонь гаснет. Снять человеку эту маску или нет — решает не столько он, сколько снявший маску другой, которого хочется удержать...

Существует бессмертная связь душ, которую сложно описать, в которую сложно поверить и которая может быть обнаружена лишь при условии искренности и отсутствия выученной защищенности. **Здесь рождается любовь.**

3. В социологии повседневности есть понятие **«социальный круг»**: «деловые круги», «политические круги», «научные круги» и т. п. Любое понятие не возникает так просто, на пустом месте. Понятие «социальный круг» существует для характеристики социальной макроструктуры, для обозначения принадлежности индивидов к той или иной микроструктуре, для воспроизведения межличностных отношений и т. п. Довольно часто к слову «круг» прибавляют определения «узкий», «тесный», реже — «широкий». *Круг* — это закрытое образование. В нем люди связаны общими ценностями, они «свои», тогда как другие, не входящие в их *круг*, — «чужие». Отношения между разными *кругами* когда-то носили вражеский характер. Тем не менее психокультурное развитие человечества вело к потребности примирения, установления между этими *кругами* отношений, к образованию разнообразных форм социальной жизни.

Так или иначе, а поиск своего *круга* — это один из важнейших психосоциальных механизмов познания человеком себя, своей глубинной психической сущности. Как показывает практика, в *круге* собираются люди, разделяющие одни и те же ценности, умеющие чувствовать и видеть друг друга. В верно избранном *круге* человек не чувствует себя своим среди чужих или чужим среди своих.

4. Более распространенный и доступный для человека метод распознавания собственного психофрактала — метод **узнавания**. Почти любому пришлось пережить мистические минуты встречи с тем собою, которого ты не видишь в зеркале, которого не видит никто, но по которому глубоко грустит твоя душа. Сладкая тоска *узнавания своего*, близкого, недостижимого, возникающая в моменты таких аутовстреч, длится так долго, как читается страница, или удерживается запах в парке, или музыкальный пассаж в какой-то мелодии. «Дежа вю» возникает всегда неожиданно, по знакомой дороге домой или незнакомой в другом городе, даже в другой стране: когда-то это все уже было и было именно так. «*Он был в ее квартире впервые и странно чувствовал себя здесь — спокойно и на месте...*»

Интересно, что, когда человек сознательно и рационально делает все для «вспоминания» или «узнавания» — настраивает психику, создает соответствующую обстановку, обращается к психотропным допингам, — он достигает некоторого расширения поля сознания за счет расслабления воли, даже изменяется вследствие встречи с «высшими» («другими», избыточными для человека в нормальном состоянии) силами. Но при этом человек не узнает **своего** и не проваливается в **свое** счастье.

В киевской школе социоников существует метод «подсадной утки» [24], применяемый во время массового типирования. Испытуемые заходят в большой зал, где в разных местах расположены четыре группы (в каждой — представители одной из четырех квадр социона, то есть ценностных конструктов). После нескольких минут, в течение которых испытуемый наблюдает за всеми группами, ему предлагают подойти к той, куда его «потянет». Как правило, люди попадают в свои квадраты, что подтверждается дальнейшими исследованиями психологических типов испытуемых. В этом методе главную роль играет внутренний «живчик», мыслящий сердцем, а режиссером выступает та неосознанная, общая для всех часть души (*Anima mundi*), которая спасает нас от одиночества, указывая наш Путь и устраивая чудесные сюрпризы «смысловых совпадений» (К. Г. Юнг).

5. Метасигналом того, что нужно остановиться, погрузиться, отыскать, отойти или бежать куда глаза глядят, выступает **психофрактальное переживание**, недифференцированное чувство подавленности, тревоги, предчувствие чего-то недоброго. Это значит — надо искать. Переживание может иметь или не иметь под собой объективные причины, оно может со стороны показаться бредом, но оно **психологически реально** для человека, а значит, реальным должен быть поиск выхода из этого состояния. И чем сильнее

переживание, тем явственнее проявляются ценностно-смысловые приоритеты индивида, тем сильнее поле его желания, тем легче к нему будут притягиваться смыслы скрытой реальности, приближая момент **синхронистичности** (Юнг) — совпадения, сцепления смыслов, способных вернуть человеку устойчивость.

6. Припоминание, щемящая тоска (Платон), внезапное удивленно-уносящее куда-то чувство, непреодолимое влечение, которое возникает как бы из вечности. Озарение припоминанием происходит при полнейшей погруженности в глубину проблемы. Но озарение припоминанием возможно лишь при условии вхождения психики в глубь определенного смыслового поля. Лишь находясь внутри, можно припомнить. Припоминание требует остановки, отвлечения от повседневной суеты. Вспомнить можно лишь то, к чему ты уже принадлежишь. Научиться припоминанию невозможно. Платон утверждал, что путь припоминания и вместе с тем отречения — это путь возвращения к себе, который каждый должен пройти самостоятельно. Мы не выбираем припоминаний, они случаются, вытягивая нас из пребывания в неведении. Но в результате мы осмысленно выбираем свое. Ведь наша память сохраняет и припоминает что-то определенное, составляющее нашу внутреннюю целостность. Наше внимание фиксирует только «мое сокровище», «мои глаза» и даже «пирожное»... *«Никому не удавалось сбежать от своего сердца. Так уж лучше его слушать, и тогда не будет внезапного удара»* (П. Коэльо). «Повиноваться узнаванию» призывал М. Мамардашвили. Э. Нойман считал, что задача человека в мире — припоминание знания, которое существовало до появления его сознания... Человек способен на это, так как догадывается о существовании иного, и потому мыслит, исходя из более глубоких знаний, — тех, что выходят за рамки видимого мира [15, с. 35–56]. Такие знания, по мифологии, получают либо до рождения, либо после смерти... А Н. Спасенко считает, что «припоминание — не просто функция духа, его качество, но ипостась, воплощение, состояние возвращения к своим первоосновам... В сущности, речь идет о том, что в концепции Юнга получило название **архетипов**... Архетипные прайобразы представлений существуют как готовность к определенным реакциям на события, как своего рода тенденциозная предзаданность, горизонт «далекого», позволяющий *добывать свой опыт из опыта других* (курсив мой — Е. Д.)» [19, с. 25].

7. Чтобы добыть **свой** опыт, необходимо видеть **знаки**. *«Знаки, которые господь расставил на пути, могут остаться незамеченными...»* (П. Коэльо). Знаки — это язык, на котором говорит с нами Бог, рассказывая, чего от нас хочет. Есть язык, который не зависит от слов. Это язык знаков. Если один взгляд способен изменить расположение духа, посмотреть в судьбы минувшие секунды и с оптимизмом заглянуть в будущее — это знак. Если мы очень к чему-то стремимся, а оно все время уходит от нас — это знак. И наоборот. *«То, что случилось когда-то, может никогда не повториться. Но то, что случилось дважды, обязательно произойдет и в третий раз»* (П. Коэльо).

Знаки — во всем. *«Когда знаки вечности исчезают с лика небес, их находит свинья, роющая землю в поисках трюфелей. Потому что они нестираемой краской нанесены как на высшее, так и на низшее; только в проклятых Богом вялых переходных пространствах их не удастся обнаружить»* (Юнг).

8. Признаком приближения зрелости психофрактала выступает психологический феномен **«малой земли»**. Если человек способен **ощущать** на маленьком кусочке Земли (будь то приусадебный участок, уголок в парке либо существующий в нас самих образ) все, что можно ощущать, видеть, понимать, реально путешествуя вокруг света, значит, он достаточно глубоко проникся коллективным бессознательным, вошел в режим **«МЫ»**.

9. **Чувство долга, долженствование.** Человек иногда, даже вопреки здравому смыслу, поступает так, как ему подсказывает глубинное чувство Пути: будь что будет, но я **не могу** иначе. И тогда неизбежен судьбоносный поступок либо просто будничное действие, которое еще вчера и не планировалось нашей мощной рациональностью. И. С. Тургенев в «Фаусте» пишет об этом: «Одно убеждение вынес я из опыта последних лет: жизнь не шутка

и не забава, жизнь даже не наслаждение... Жизнь — тяжелый труд. Отречение, отречение постоянное — вот ее тайный смысл, ее разгадка... Исполнение долга — вот о чем следует заботиться человеку; не наложив на себя цепей, железных цепей долга, не может он дойти, *не упав*, до конца своего *поприща*. Можно «упасть», а можно споткнуться. Очень часто падение человек расценивает как победу, и происходит это из желания сбросить с себя свой крест, ответственность, долг. З. Фрейд подсознательную инстанцию совести называл «цензором», который наблюдает, подвергает критике, сравнивает себя с другими внутренними инстанциями, бережет человека от опасностей... У каждого — свой уникальный цензор, и прислушиваться к нему надо сознательно и взвешенно, подключая к самоанализу факт двойного влияния на механизм внутренней цензуры: направо пойдешь — деньги найдешь, налево — себя сбережешь... Выбор между ними надо делать на основании глубинного чувства правильности. Но психофрактал — не цензор, не критик, а, скорее, преданный, терпеливый и умный друг, умеющий прощать.

10. Умение видеть себя как бы со стороны, из надсистемы. Источник сознания и самосознания человека, его способность видеть, открывать, понимать, делать специализированно не ограничивается сознательными усилиями человека и его опытом. Этот источник — «по ту сторону» жизни, где неисчерпаемой психической инстанцией из диффузной жизни универсалий творчески формируются психофрактальные локальности. Каждый человек, развивающий свою духовность, свои высшие, ведущие психоформы и функции, приобретает способность вхождения в четырехмерную реальность и видения себя глазами Бога. Этот так называемый «философский» взгляд на ситуацию четко отделяет зерна от плевел, настоящее от суетного и мелкого. Такой взгляд нельзя ни с чем спутать. Он — показатель того, что Вы — на Пути к себе.

11. Мои идеалы, мой автор, моя музыка, моя природа, мой герой, мой человек — все это — психофрактальные указатели на жизненном пути. Моя любимая палитра или гамма: горячая гамма Жоржа де Латура, рыжая живопись Огюста Ренуара, холодная, серебристая палитра Куинджи...

Психотень волка или ягненка, звезды или черной дыры, ангела или неугомонного черта, домового или ветра — это лишь возможности, но возможности, которые выступают космическим аттрактором земных событий, эмоций, состояний, внутренней глубинной праформой той или иной личности. Любой обладает такой праформой, но не каждый отрабатывает именно ее — единственную. Более того, не будет преувеличением сказать, что весь драматизм человеческого существования («в мире счастья нет») имеет истоки в противодействии личностного сознания признать первенство и власть своего абсолютно свободного, надличностного начала. Психофрактал — это и есть настоящая свобода. Но, помня о том, что ПФ состоит из двух неравных половинок, а именно — большей половинки общечеловеческих ценностей и меньшей — своих собственных адаптивно-инстинктивных ценностей, заметим: **в ситуации общения с другими старайтесь, чтобы ваша любимая индивидуальность излучалась через «смягчающую» призму общечеловеческих ценностей.**

(окончание следует)

Л и т е р а т у р а :

1. *Ананьев Б.* Структура личности. // Психология личности в трудах отечественных психологов. Хрестоматия. — Спб., Питер, 2000.
2. *Аугустиновичюте А.* Соционика. — Спб., 1998.
3. *Джеймс У.* Многообразие религиозного опыта. — М., Наука, 1993.
4. *Донченко Е. А.* Социетальная психика. — К., Наукова думка, 1994.
5. *Донченко Е. А., Романенко Ю. В.* Архетипы социальной жизни. — К., 2001.
6. «Соционика, ментология и психология личности» — К., МИС, 1994–2002 гг.

7. *Зеньковский В. В.* Психология детства. — М., Academ, 1996. — 346 с.
8. *Зинченко В. П.* Загадка творческого понимания. // Вопросы психологии. — 2004. — № 1. — С. 22–34.
9. *Капра Ф.* Уроки мудрости. — К., 1996.
10. *Кемпински А.* Экзистенциальная психиатрия. — М.–СПб., 1998.
11. *Климов Э. А.* Профессиональный менталитет и одна психологическая гипотеза. // Б. А. Душков. Психосоциология менталитета и нооменталитета. — Екатеринбург: Деловая книга, 2002. — С. 385–386.
12. *Лазурский А. Ф.* Классификация личностей. // Психология индивидуальных различий. Тексты. — М., МГУ, 1982.
13. *Леонтьев А.* Деятельность и личность. // Психология личности. Том 2. Хрестоматия. — Самара. Изд. дом БАХРАХ, 1999.
14. *Леонтьев Д.* Психология смысла. — М., Смысл, 1999. — 486 с.
15. *Нойман Э.* Происхождение и развитие сознания. — М.–К., 1998.
16. *Обозов Н. Н.* Психология межличностных отношений. — К., Лыбедь, 1990.
17. *Сорокин П.* Главные тенденции нашего времени. — М., Наука, 1997.
18. *Сорокин П.* Главные тенденции нашего времени. — М., Наука, 1997.
19. *Спасенко Н.* Трансцендентально-философская интерпретация феномена припоминание. // Философская и социологическая мысль. — 1993. — № 7–8. — С. 14–28.
20. *Хиллман Дж.* Архетипическая психология. — СПб., 1996.
21. *Шпет Г. Г.* Философские этюды. — М., Прогресс, 1994.
22. *Штомпка П.* Социология социальных изменений. — М., 1996.
23. *Шульман Г. А.* Картина интертипных отношений. // Соционика, ментология и психология личности. — 1998. — №№ 1–2, 5. — 1999. — № 4.
24. *Шульман Г. А.* О некоторых принципах проведения исследований в соционике и изложения полученных результатов. // Соционика, ментология и психология личности. — 2001. — №№ 1–5. — 2002. — №№ 3–5.
25. *Шульман Г. А.* Шестнадцать шестнадцатых. // Психология и соционика межличностных отношений. — 2003. — № 1.
26. *Эстес К. П.* Бегущая с волками. — К.: «София», М.: «Гелиос», 2001. — 496 с.
27. *Юнг К. Г.* Воспоминания. Сновидения. Размышления. — К., 1994.
28. *Sztompka P.*, 2000. Trauma wielkiej zmiany. Spoleczne koszty transformacji. — Warszawa: ISP PAN.

Статья поступила в редакцию 27.03.2004 г.